

Посреди ночи постучал служащий, и когда Чжуан Чжун открыл дверь, он увидел на его лице одновременно почтение и извинение.

- Господин, извините, что беспокою вас так поздно, но, пожалуйста, вам нужно собрать свои вещи как можно скорее. Я уже нашел для вас другую комнату.

Чжуан Чжун сразу понял, что прибыл высокопоставленный чиновник, и поскольку постоянный двор небольшой и хороших комнат немного, ему нужно уступить. И дело было не в том, что служащий притеснял слабого, просто существовало четкое правило: если комнат не хватает, чиновник с более низким статусом должен уступить место чиновнику с более высоким. Многие постоянные дворы в Да Ю были государственными, и остановиться в них могли только чиновники, предъявив в качестве удостоверения специальный проездной билет. Проживание и еда были бесплатными, а их качество зависело от ранга. За все, что выходило за рамки положенного, нужно было платить из собственного кармана.

Раньше Чжуан Чжун уже сталкивался с подобной ситуацией, но до сих пор уступали именно ему. В конце концов, сейчас он путешествовал под знаменем Вэньюань хоу. В этом мире транспорт был плохо развит, поэтому люди редко путешествовали, а чиновники высокого ранга еще реже. По дороге им встречались в основном чиновники более низкого ранга. Раньше Чжуан Чжун говорил Чжоу Туну, что нет нужды суетиться, ведь они останавливаются всего одну ночь, так что можно обойтись без лишних хлопот, зачем заставлять людей переселяться? Но Чжоу Тун объяснил, что это символ статуса, и даже если они сами не против, чиновник более низкого ранга все равно не посмеет оставаться в лучшей комнате. Иерархия была возмутительно строгой.

На самом деле у Чжуан Чжуна не было официального статуса чиновника, он был всего лишь человеком неизвестного происхождения, но в эту эпоху происхождение ценилось даже больше, чем в его прошлой жизни. Достаточно было просто поднять знамя, чтобы помочь тигру*. Однако было неясно, что думал Чжоу Тун. Хотя Чжуан Чжун еще не встретился с Вэньюань хоу и его личность не была официально подтверждена, Чжоу Тун с самого начала был уверен, что он - потерянный сын хоу, и с большим почтением служил ему всю дорогу. Хотя это можно было объяснить осторожностью и страхом, что, когда Чжуан Чжун вернется в семью, он будет чинить препятствия за проявленное неуважение, но избыток - это как недостаток, во всем нужно знать меру, и это могло вознести человека слишком высоко, откуда потом трудно спуститься.

Чжоу Тун, услышав шум, тоже вышел. Он помогал собирать вещи и на ходу объяснял все Чжуан Чжуну, боясь, что тот почувствует себя ущемленным и расстроится. Но Чжуан Чжун был совершенно спокоен. Когда другие уступали ему, он понимал, что однажды наступит день, когда уступит и он. Чем ближе к столице, тем больше встречается высокопоставленных чиновников, и неудивительно столкнуться с кем-то более влиятельным, чем Вэньюань хоу, тем более что он еще не Вэньюань. Просто все это было слишком хлопотно. Он гадал, какой высокопоставленный чиновник мог прибыть на постоянный двор посреди ночи, такой, что даже знамя Вэньюань хоу ничего не значило против него. Обычно, если разница в рангах не слишком велика, никто не придает этому большого значения, и только при разнице в несколько рангов люди вели себя так осторожно и хлопотно. Некоторые чиновники низкого ранга также хотели воспользоваться случаем, чтобы завязать знакомство.

Вэньюань владел титулом хоу и занимал должность левого помощника военного министра. Он был чиновником третьего ранга и очень влиятельной фигурой при дворе. Обычно даже чиновники уровня министра не стали бы устраивать такой переполох посреди ночи. Может быть, это был первый министр? Чжуан Чжуну было любопытно, но не стал спрашивать. Как монаху, ему не стоило быть слишком болтливым.

Вещей у Чжуан Чжуна было немного. Он взял свой сундук, с которым не расставался, и покинул комнату. Новая комната не сильно отличалась от прежней. Отправив Чжоу Туна отдыхать, он сам приготовился ко сну, но шум на постоялом дворе не давал ему уснуть. Тогда он понял, почему эта комната была обставлена почти так же, как и прежняя, но не была лучшей.

Звукоизоляция в ней была просто ужасной. Отчетливо были слышны стук копыт и шаги, но никто не разговаривал. Чжуан Чжун не мог уснуть и начал подсчитывать количество людей. Его слух всегда был очень острым. В прошлой жизни он использовал звуки для определения окружающей обстановки и местоположения при расследовании дел, и ему не нужны были высокотехнологичные средства, чтобы определить, был ли звук смонтирован. Здесь окружение было гораздо проще и о нем было несложно судить. Чжуан Чжун закрыл глаза и, прислушиваясь, мысленно представлял действия людей, исходя из конструкции постоялого двора.

Всего прибыло около пятидесяти лошадей, хорошо обученных. Шаги людей были очень легкими, и даже все вместе они не были громче шагов управляющего и служащего. Если бы Чжуан Чжун не вычислил их количество по лошадям, он бы вообще не смог определить, сколько человек прибыло. Эти люди не любили говорить, и на протяжении всего времени он слышал только монолог управляющего, в словах которого сквозило глубокое почтение и лесть. Эта группа людей действовала быстро и организованно. Всего за время, нужное чтобы выпить одну чашку чая, постоялый двор снова погрузился в тишину.

Чжуан Чжун не стал много думать об этих людях. Прибывший чиновник был всего лишь мимолетным прохожим, к тому же он был избранником неба и совершенно не принадлежали к его кругу.

Прибывшим оказался Сы Чжао-ван*, сын родного младшего брата нынешнего императора. Даже такой простой монах из деревни, как Чжуан Чжун знал о нем. Он был невероятно могущественным и не признавал никаких условностей, пользуясь огромным расположением императора. Если бы не сопротивление чиновников в свое время, а также то, что государственный советник разбил себе голову о столб в знак протеста против нарушения древних правил, император бы даровал Сы Чжао-вану титул цинь-вана*, сделав его равным по статусу императорскому сыну.

У императора в то время был только один сын, наследный принц, который был слабым и болезненным и не был лучшим кандидатом на престол. А отец Сы Чжао-вана, Сянь-ван, был самым любимым сыном покойного императора, и, если бы он не умер рано, было бы неясно, кто сейчас сидел бы на троне. Сы Чжао-ван был талантлив в военном деле и литературе, умен не по годам и доблестен в бою. Если бы он получил титул цинь-вана, это могло бы породить у него нежелательные амбиции, что привело бы к беспорядкам.

Все министры выступали против, даже сам Сы Чжао-ван был не согласен. Император был вынужден даровать ему только титул сы-вана*, но его владения и доходы были больше, чем у цинь-вана, что стало своего рода компенсацией. В династии Да Ю титулы членов императорской семьи были схожи с теми, что существовали в династии Сун, и не были такими щедрыми, как при других династиях. Сыновьям цинь-ванов обычно не давали титул сы-вана, их титул не передавался по наследству, а один из сыновей получал титул гун*, который затем постепенно понижался. Хотя титул сы-вана существовал, и было правило, что его получает законный наследник цинь-вана, на самом деле он был пустой формальностью. Остальные потомки просто получали должности по наследству, как и сыновья высокопоставленных чиновников из других родов, а затем, в зависимости от заслуг и талантов, могли получить титул цзюнь-вана*.

Да Ю существовала уже более ста лет, и Сы Чжао-ван был первым, кто получил титул сы-вана, а также нарушил древнее правило о том, что члены императорской семьи не могут командовать войсками. Он неоднократно возглавлял войска для подавления восстаний. И хотя каждый раз по возвращении он добровольно возвращал командование, у него всегда было пять тысяч всадников в качестве личной охраны. При дворе не раз высказывались возражения по этому поводу, но император продолжал поступать по-своему. Изначально Сы Чжао-ван командовал тремя тысячами всадников, но после многочисленных жалоб император увеличил их число до пяти тысяч и пригрозил, что если кто-то еще будет говорить, он увеличит их до десяти тысяч.

Во многих аспектах династия Да Ю была похожа на династию Сун. Одно из главных сходств - это очень малое количество лошадей. Даже многие ученые и чиновники путешествовали на ослах. Всадники были большой редкостью. Обычно у одного всадника было две лошади, чтобы можно было их менять. Если бы у Сы Чжао-вана действительно было десять тысяч всадников, да еще и размещенных у самой столицы, то зрелище было бы невообразимым. Сразу после этой угрозы чиновники замолчали, потому что знали, что император способен на такое. К тому же они видели, что, хотя Сы Чжао-ван был могущественным и иногда вел себя своевольно, не имел злых намерений. Даже наследный принц не видел в этом ничего плохого, поэтому они больше не поднимали эту тему, но не спускали с него глаз.

Все это Чжуан Чжун услышал от Юаньцзюэ. Он никак не мог понять, откуда этот маленький монах, который всю жизнь просидел в захудалом храме в горах, мог знать такие вещи. Выслушав тогда его рассказ, Чжуан Чжун подумал, что император полностью соответствует фразе «Если у тебя есть власть, ты можешь делать все, что хочешь». Его любовь к Сы Чжао-вану была глубокой: он наделил его властью, но в то же время сделал его ослепительной мишенью.

Такая легендарная личность внезапно появилась рядом с ним, и было бы ложью сказать, что он не испытывал любопытства и волнения. Но Чжуан Чжун не был слишком удивлен, ведь Сы Чжао-ван не был человеком, который мог спокойно сидеть на одном месте, он много путешествовал, и многие простые люди его видели. Сы Чжао-ван был известен не только из-за своего происхождения и благосклонности императора, но и потому, что он часто возглавлял всадников для борьбы с разбойниками, за что заслужил репутацию мастера по борьбе с бандитами. Именно Сы Чжао-ван уничтожил множество известных разбойников, что было одной из причин, по которой чиновники замолчали.

Когда наследник из высшего общества смог добиться таких результатов, это действительно впечатляло. Чжуан Чжун восхищался Сы Чжао-ваном. Но лучше было не заводить с ним разговор, так как, по слухам, этот мастер по борьбе с бандитами не отличался хорошим характером. Он любил бороться с бандитами не из-за справедливости, а просто потому, что у него был скверный характер и он любил драться и убивать. Однажды на приеме Сы Чжао-ван из-за небольшого разногласия так избил одного чиновника, что его было не узнать. К тому же он был одиночкой, действовал по-своему, не поддерживал глубоких связей с высокопоставленными чиновниками и императорским кланом, никому не оказывал чести, и даже со своими родственниками по материнской линии был холоден.

На следующий день Чжуан Чжун столкнулся с этим легендарным избранником неба, а затем покинул постоялый двор. Атмосфера с самого утра была гораздо напряженнее, чем накануне: повсюду патрулировали солдаты. Они поспешно позавтракали и отправились в путь, не смея медлить и стараясь двигаться как можно осторожнее, чтобы не издать ни единого звука.

Только когда постоялый двор скрылся из виду, все вздохнули с облегчением.

Один из охранников пошутил:

- Вчера я спал с зажатым ртом, боясь, что моим храпом разбужу высокоуважаемого человека.

Все рассмеялись.

Сы Чжао-ван был достойным предметом для обсуждения, и даже те, кто обычно не любил разговаривать, не смогли удержаться от нескольких слов. Кто-то предположил, что Сы Чжао-ван, вероятно, снова отправился куда-то бороться с бандитами.

Один охранник с завистью сказал:

- Мой брат служит в лагере Черных всадников, и теперь он очень богатый человек.

Всадники Сы Чжао-вана носили черные доспехи, а их лошади были в черной сбруе, поэтому люди называли их «Черными всадниками».

Другой охранник, качая головой, засмеялся:

- Они зарабатывают деньги, рискуя жизнью. Хотя я и завидую им, но после стольких лет спокойной жизни я уже не смогу зарабатывать таким образом.

Другие охранники согласились с ним: у них теперь есть старики и дети, и они не могут рисковать так же, как раньше в армии. Все эти охранники когда-то служили под командованием Вэньюань хоу. Многие из них получили травмы и ушли в отставку, а потом Вэньюань хоу принял их под свое покровительство. Черные всадники были богаты благодаря

борьбе с бандитами: они получали и награды, и сокровища из бандитских убежищ. Сы Чжао-ван отдавал своим солдатам все, кроме запрещенных предметов.

Это привело к тому, что самая интересная тема для разговоров в лагере Черных всадников была «где находятся бандиты».

Даже когда обычные люди сталкивались с преступниками, самые смелые из них любили крикнуть что-то вроде: «Ну давай, попробуй! Я пойду и пожалуюсь Черным всадникам, и они сравняют с землей могилы твоих предков!»

Так, благодаря Черным всадникам, которые были еще большими бандитами, чем сами бандиты, в столице и ее окрестностях было очень мало местных разбойников, и теперь хулиганам, чтобы заработать, приходилось проявлять смекалку.

Впереди их как раз ждала такая сцена.

Примечания:

* Поднять знамя, чтобы помочь тигру - использовать чужой авторитет, чтобы творить зло

* Ван - князь

* Цинь-ван - принц крови, великий князь

* Сы-ван - т.е. что он законный наследник княжеского титула

* Гун - герцог

* Цзюнь-ван - пожалованный князь.

<http://bllate.org/book/14926/1326249>